

Агафонов Андрей Викторович

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА
(VI-XII вв.)**

**12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань 2006

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (институт) г. Тольятти.

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Хачатуров Рудольф Левонович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Горбачев Иван Георгиевич;

доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна

Ведущая организация - Ульяновский государственный университет.

Защита состоится 26 октября 2006 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К.212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, аудитория 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. За длительный период исследования мировой истории проблема происхождения права не потеряла своей актуальности. Процесс становления права в тех или иных странах мира подвергался скрупулезному анализу, и хотя в разные периоды времени на передний план выдвигались его различные аспекты (социальные, экономические, культурные и др.), в конечном счете именно их совокупность позволяет воссоздать объективную картину исторического развития.

В настоящее время в мире существует большое количество национальных правовых систем. Практически все они вовлечены в той или иной степени во взаимодействие: каждая из них может воздействовать и влиять на нормы другой правовой системы. В связи с этим современная наука требует углубленного изучения специфики происхождения и развития права на Руси на базе широкого сравнительного анализа стадияльно или хронологически близких правовых систем и привлечения новых источников. Вместе с тем при изучении и анализе одних и тех же памятников права и исторических фактов их интерпретация и смысл в различные периоды могут претерпевать определенные изменения. Все это и предопределило актуальность темы диссертационного исследования.

Кроме того, актуальность работы заключается в стремлении преодолеть идеологизированность и субъективистский подход, свойственный отечественным историческим и правовым исследованиям, основанным на марксистско-ленинской формационной схеме исторического процесса, в рамках которой древнерусское право признавалось феодальным уже с момента его зарождения.

Существенные изменения в оценке процессов образования государства в современной исторической и правовой науках позволяет ныне более широко и непредвзято подойти к рассмотрению происхождения древнерусского права в условиях длительного и неоднозначного процесса формирования госу-

дарства, в ходе которого возникали многочисленные промежуточные, переходные формы, не имевшие четких формационных признаков.

Значительную роль в общеметодологическом плане в изучении древнерусского права играют зарубежные труды, посвященные тематике становления права.

В настоящей работе исследованы спорные вопросы происхождения древнерусского права через призму правового развития других стран. Соотношение правового развития различных народов и конкретные условия становления права на Руси – традиционные вопросы, которые в настоящей работе стоят на первом плане.

Исследования по данной проблеме имеют важное научное и практическое значение, поскольку комплексное изучение возникновения и развития институтов древнерусского права позволит расширить имеющиеся научные представления об этом периоде, сделать существенные коррективы и внести вклад в научную дискуссию по одной из центральных проблем юридической науки – проблеме возникновения права как особого социального регулятора в обществе.

Хронологические рамки исследования. Разные источники права имеют в своей основе различные формы правосознания и могут быть правильно поняты лишь при рассмотрении их в контексте той общественной системы, в которой они имели свое применение. Такой социальной системой являлось феодальное общество восточных славян, охватывающее период становления с VI по XII вв.

Исследуя вопрос происхождения древнерусского права, мы не ограничиваемся только периодом существования Русской Правды, так как отдельные нормы, зафиксированные в этом письменном кодифицированном акте, возникли в языческую эпоху, другие явились результатом законодательной деятельности князей. Указанный процесс предполагает необходимость рассмотрения источников в единой системе, что неизбежно влечет за собой расширение хронологических рамок.

Становление древнерусского права – длительный исторический процесс, который начался в VI в. и прошел два этапа. Формирование права в VI – IX вв. завершилось переходом от казуального к обычному праву. На этом этапе становления права в процессе объединения восточнославянских племен произошла трансформация обычаев в обычное право – «закон русский», юридическая сила которого распространялась на территорию южного государственного образования восточных славян. Его нормы учитывались киевскими князьями при заключении договоров с Византией.

На втором этапе (X – начало XII вв.) завершается переход от устного обычного права к писаному праву, созданному в результате развития княжеского законодательства. «Закон русский» был преобразован в Русскую Правду – основной закон великих киевских князей. Таким образом, исследование процесса становления права в период от VI до XII вв. позволяет показать эволюцию древнерусского права наиболее полно.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема развития древнерусского права интенсивно исследуется уже около трех столетий. Изучение древнерусского права с момента становления отечественной историко-правовой науки являлось одним из основных направлений, постоянно привлекающих внимание исследователей. Уже в дореволюционный период появилась обширная историография, с разных методологических позиций рассматривавшая отдельные институты древнерусского права. Многие аспекты темы данного диссертационного исследования являлись предметом работ, авторами которых были И.Д. Беляев, М.Ф. Владимирский-Буданов, А. Богдановский, Д.Я. Самоквасов, С.В. Ведров, Н.А. Максимейко, М.М. Михайлов, И.М. Радин, А.Н. Филиппов, П.И. Числов, Ф. Депп, М.А. Дьяконов, Н. Дювернуа, Н. Загоскин, Д. Иванишев, Н.В. Калачов, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Н. Ланге, П. Мрочек-Дроздовский, М.П. Погодин, А.Е. Пресняков, А. Рейц, В.И. Сергеевич, С.М. Соловьев, А.П. Чебышев-Дмитриев, Е.Н. Щепкин, И.Ф.Г. Эверс, Г.М. Барац, М.Г. Моргулис и др.

В советский период в научный оборот были введены новые источники, на основе которых появился целый ряд значительных обобщающих исследований известных ученых – Б.Д. Грекова, А.А. Зимина, С.В. Юшкова, М.Д. Шаргородского, В.В. Мавродина, А.Г. Кузьмина, В.В. Фомина, А.Н. Насонова, Б.А. Рыбакова, Б.А. Романова, А.Н. Сахарова, М.Б. Свердлова, М.Н. Тихомирова, П.Н. Третьякова, Л.В. Черепнина, М.А. Чельцова-Бебутова, Я.Н. Щапова и др. В контексте анализа проблемы происхождения древнерусского права заслуживают внимания исследования ученых-правоведов современного периода: С.А. Кондрашкина, Е.А. Мельниковой, В.В. Момотова, Р.Л. Хачатурова и др.

Выводы и обобщения, сделанные вышеназванными авторами, во многом послужили теоретической базой данного диссертационного исследования. Критическое осмысление их работ позволило построить собственное видение проблемы происхождения права Древней Руси.

В диссертационной работе обобщаются данные о процессе возникновения и развития древнерусского права, содержащиеся в дореволюционной, советской и современной литературе.

Источниковая база исследования. Исследование построено на комплексном анализе широкого круга источников. В процессе диссертационного исследования автором были проанализированы следующие памятники права: Договоры Руси с Византией 911 и 944 гг., списки Русской Правды, Уставы киевских князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, древнерусские летописи.

Автор считает, что историческое развитие права Древней Руси и отдельные аспекты этого развития могут быть восстановлены только путем использования обширного материала из области права других народов. Поэтому в процессе работы были изучены византийское законодательство, Салическая Правда, англосаксонские Правды, скандинавские областные законы. Анализ указанных правовых источников позволил проследить генезис источников

права Древней Руси в неразрывной связи с развитием юридической мысли и закономерностями внутреннего развития древнерусского общества.

Объектом диссертационного исследования являются общие закономерности возникновения, развития и функционирования древнерусского права.

Предмет научного исследования представлен источниками древнерусского права, которые складывались на территории формирующегося Древнерусского государства VI – XII вв., той системой правовых отношений, которая в условиях становления государственности, с одной стороны, синтезировала в себе обычай и закон, а с другой стороны, служила промежуточной ступенью при переходе от старого к новому – от обычая к закону.

Методологической базой исследования является общенаучный диалектический метод познания, предполагающий объективный, всесторонний анализ фактического материала, выявление и исследование тех значимых исторических фактов, которые при сопоставлении позволяют воссоздать главные закономерности становления права Древней Руси. Из числа общенаучных методов автор использовал системный подход и средства диалектической логики, анализа и синтеза, из частнонаучных – формально-юридический, сравнительно-правовой, проблемно-теоретический, методы научного познания и др.

Целями настоящей работы являются исследование различных точек зрения о происхождении древнерусского права, характера и особенностей правовой системы, функционировавшей в Древней Руси со времени сложения восточнославянской государственности; комплексный историко-правовой анализ древнерусских норм в сопоставлении с правом Европы и Византии; исследование процесса эволюции источников права, которые, постепенно приспосабливаясь к новым условиям, трансформировались в законодательство Древнерусского государства. Подобное развитие права – явление универсальное, поэтому чрезвычайно показательным в этом отношении древнерусское право, представленное в раннегосударственный период (вплоть до начала XI в.) устным правом – «законом русским».

Задачи исследования. Поставленная цель достигалась путем решения следующих задач:

- критически осмыслить основные направления в историографии о происхождении древнерусского права и раскрыть их историко-юридические аспекты;
- изучить природу становления права, выявить факторы, повлиявшие на зарождение и последующее развитие права в историко-правовой ретроспективе;
- проанализировать конкретные правовые нормы в сравнении с иностранными нормами права, а также исследовать применение иностранных норм на территории Древней Руси;
- проследить эволюцию источников права;
- раскрыть конкретно-историческое содержание каждого источника права рассматриваемого хронологического периода;
- сформулировать современное научное представление о становлении древнерусского права.

Научная новизна диссертации. Вопрос о происхождении древнерусского права по отношению к иностранному праву – к норманскому, византийскому, еврейскому остается дискуссионным. В связи с этим новизна исследования состоит прежде всего в том, что в нем с позиций современных требований науки и с учетом анализа предшествующих юридических исследований выявляются закономерности формирования и развития древнерусского права.

Научная новизна диссертации состоит не только в комплексном и всестороннем исследовании, охватывающем широкий круг вопросов, но и в выявлении новых аспектов при решении отдельных конкретных историко-правовых задач. Так, например, обоснованы выводы о том, что древнерусское право проделало самостоятельный многовековой путь развития, обусловленного эволюцией восточнославянского общества, переходом от родоплеменных отношений к началам раннефеодального развития, зарождением

и перерастанием власти племенных вождей в княжескую власть с собственным законодательным правотворчеством. В диссертации впервые сделан вывод о том, что особенностью становления правовой системы Древней Руси было то, что созданные судебными прецедентами нормы права восполняли пробелы действующего права, а по отношению к имевшимся обычноевропейским и законодательным нормам судебная практика имела значение вспомогательного или субсидиарного источника права.

Сравнительно-правовое исследование источников древнерусского и иностранного права позволяет по-новому рассмотреть проблему происхождения права Древней Руси. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации и характеризующие происхождение и развитие древнерусского права, расширяют и уточняют существующие представления о зарождении и эволюции права в период становления государственности.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в диссертации положения могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам истории отечественного и зарубежного государства и права, в учебном процессе при изучении курсов «История отечественного государства и права», «Отечественная история», «История государства и права зарубежных стран».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Норманская теория происхождения древнерусского права – тенденциозная, политико-юридическая теория, утверждающая о том, что древнерусское право – это результат рецепции «норманского права». Ошибочность норманской теории происхождения древнерусского права объясняется тем, что при исследовании данного вопроса норманисты использовали только сравнительный метод, причем сравнение проводилось лишь по внешним признакам статей Русской Правды и законов шведов, датчан, салических франков и др. В основе норманской теории возникновения и развития древнерусского права лежал разрыв между действительной жизнью восточных славян и правом, между правом и культурным уровнем восточных славян.

Замеченное представителями норманизма сходство между древнерусским, скандинавским, германским правом является признаком одинакового культурного состояния данных народов.

Степень развития внутренней жизни, уровень правосознания древнерусского народа, интенсивность и широкая сфера правового регулирования обуславливали процесс становления права. В силу этого рецепция скандинавского и германского права на Руси не являлась источником древнерусского права.

2. Составители договоров Руси с Византией X в. для регулирования уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений приняли компромиссный вариант, в котором было использовано как византийское законодательство, так и древнерусское обычное право. Международные обычаи, которыми восточные славяне руководствовались в отношениях с Византией, создавались с учетом ранних договорных отношений.

Договоры X в. юридически оформили и оказали влияние на международные отношения Киевской Руси с Византией. Это были международные мирные договоры, источниками права которых стали нормы, выработанные в результате соглашения между двумя государствами.

3. После принятия Русью христианства духовенству не удалось внедрить на Руси византийскую правовую систему. Византийские юридические нормы не соответствовали древнерусским реалиям жизни, поэтому влияние византийского права на развитие древнерусского было опосредованным. Восточные славяне перерабатывали и видоизменяли византийские нормы более совершенного права с учетом своей внутренней жизни на основе действовавшего тогда комплекса явлений общественной жизни: экономики, государственности, торговли и пр. С X в. в Древнерусском государстве только в сфере брачно-семейных правоотношений действовало византийское законодательство, выраженное в распространенных здесь Номоканоне и Кормчей книге.

Церковные Уставы киевских князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича определяли юрисдикцию церкви и взаимоотношения между церковью и государством.

В X в. формируется система религиозных преступлений и наказаний, переданных суду церкви по правилам Номоканона и церковным Уставам киевских князей.

4. Точка зрения о еврейском происхождении некоторых источников древнерусского права представляется ошибочной, так как ее сторонники не учитывали факты древнерусской действительности. Оспаривая норманское происхождение Древнерусского государства и права, некоторые ученые пытались найти сходство норм древнерусского и еврейского права, объясняя это прямым заимствованием.

Положения о влиянии еврейского права, выдвинутые чисто теоретически и при помощи спорных методов, абсолютизировались и абстрагировались от специфических местных условий жизни Древней Руси. Вместе с тем по хозяйственно-культурному типу, по образу жизни, по религиозным верованиям евреи представляли совершенно особый мир, чуждый древнерусскому обществу.

5. Краткая редакция Русской Правды имела официальное значение, она служила руководством в судебных делах.

Становление норм права завершилось единовременной их письменной фиксацией, в результате был создан целостный систематический памятник с последующими внесенными в него изменениями сообразно законодательной деятельности князей.

6. Происхождение Пространной редакции Русской Правды указывает на большую редакторскую работу над текстом Краткой Правды. Правовые нормы, включенные в текст Пространной Правды, установлены в целях защиты уже оформившегося в достаточной степени правопорядка, направленного на охрану прежде всего интересов личности и собственности князя и его окружения. Формулирование юридических норм, их письменное закрепление

и распространение в обществе исходили от действовавшей государственной власти, которая в процессе развития государственной и правовой жизни Руси законодательной деятельностью регулировала новые гражданские правоотношения, вносила изменения в уголовные правоотношения.

7. Первым источником древнерусского права явились правовые обычаи, сформировавшиеся в определенную систему на этапе образования у восточных славян племенных княжений.

Становление обычаев у восточных славян произошло путем устойчивого применения правил поведения, возникших на основе фактических отношений. С течением времени эти правила наполнились определенным содержанием и стали тем институтом, при помощи которого происходило регулирование общественной жизни.

Возникновение древнерусского права было обусловлено развитием системы социального регулирования, в процессе которого формирующаяся государственная власть санкционировала действующие в этом обществе обычаи в качестве уже готовой формы, при помощи которой определенные правила поведения возводились в общеобязательные юридические нормы.

8. В процессе перехода от родоплеменной организации к феодальному строю, по мере смены присваивающего типа хозяйствования на производящий тип, развития товарно-рыночных отношений, частной собственности, появления классов стали возникать новые общественные отношения, которые оказались не охваченные правовым регулированием. В таких условиях начали складываться и приобретать значение источника древнерусского права судебные прецеденты, возникшие на основе правового решения отдельных конфликтных случаев.

Развитие судебных прецедентов как источника права осуществляется официальной княжеской властью, когда князь как субъект политической власти государства, являющийся носителем судебных функций, по собственному усмотрению разрешает казусы, создавая новые нормы, направленные преимущественно на укрепление государственной власти.

В Древнерусском государстве судебного аппарата, отделенного от других ветвей власти, не существовало. Судебные функции осуществляли князья, посадники, волостели, имелись различные судебные должности: вирник, мечник, ябедник и др.

В Русскую Правду были включены некоторые решения из судебной практики. Ссылки на конкретные случаи судебного решения имеются в ст. 23, 31, 40 Краткой редакции Русской Правды; ст. 2, 78 Пространной редакции Русской Правды. Нормы, установленные судебной деятельностью, – один из важных источников древнерусского права.

9. В процессе становления Древней Руси законодательная деятельность князей приобретала территориальное значение, подчиняя своему господству и влиянию племена, союзы племен, земли, что способствовало в конечном итоге объединению их в единое государство.

В IX-XII вв. княжеские законодательные нормы явились отражением социально-политических изменений, экономических и политических потребностей жизни общества того времени. Именно потребность сделать незыблемой собственность, утвердить статус должностных лиц и граждан страны явились исходным началом многих важнейших законотворческих княжеских постановлений, которые в целом содействовали становлению системы древнерусского права.

Исторические корни Русской Правды уходят в старину и отражают развитие общества на протяжении нескольких веков. В XII в. Древнерусское государство распалось, но влияние норм Русской Правды на дальнейшее развитие права продолжалось до XVII в.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в одиннадцати публикациях автора, докладывались на научно-практических конференциях «Татищевские чтения» в Волжском университете им. В.Н. Татищева в 2002-2006 гг., обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Волжского университета им. В.Н. Татищева.

Структура диссертации соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются хронологические рамки исследования, объект и предмет, цели и задачи работы, характеризуются степень научной разработанности темы, научная новизна и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Иностранное законодательство как источник древнерусского права» рассматриваются основные подходы к проблеме происхождения древнерусского права.

В первом параграфе «Норманская теория происхождения древнерусского права» раскрывается происхождение и основные положения норманской теории. Первые норманисты XVIII в. – Штрубе де Пьермонт, Г.С. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер – рассматривали памятники русского права как уставы варяжских князей, переведенные с законов их родины. При этом они отмечали, что часть статей Русской Правды были заимствованы полностью либо дословно переведены, а часть близко текстуально воспроизведены с тех или иных норм иностранных законов. Акцент в исследованиях норманистов делался на то, чтобы для каждой статьи Русской Правды найти подходящую по смыслу и содержанию норму из иностранного юридического источника, в частности из шведских, датских, норвежских законов. Для подтверждения своих выводов ими использовался метод сравнения (сопоставления) норм древнерусского права с источниками норманского происхождения.

Новый импульс трактовке норманской теории придал И.Ф.Г. Эверс, заключив в своих исследованиях, что сходство Русской Правды со скандинавскими законами «ничего не доказывает», в основу же древнерусских норм положено право германское. Эверс считал основным источником Русской

Правды и Договоров Руси с Византией иноземное право, главным образом скандинавское и германское. Сходство норм Русской Правды с ютландским законом он видел в том, что оба эти памятника права были основаны на источниках германского происхождения, а заимствование из германского первоисточника было возможно, так как между русскими и немцами с незапамятных времен существовали торговые и культурные отношения.

Первые исследователи русского права XVIII–XIX вв. находились под влиянием норманской теории и акцентировали внимание на низком уровне общественно-экономического развития восточного славянства, что явилось предпосылкой для привнесения иностранного права на русскую почву. Как справедливо заметил К.Д. Кавелин, где оба элемента (германский и славянский) были сходны, там увидели заимствование.

Одним из первых выступил с критикой норманизма М.В. Ломоносов. Он был убежден, что Древнерусское государство существовало и до прихода варягов, при этом у славян уже было свое управление и достаточный уровень общественно-экономического развития. Однако вопрос о происхождении древнерусского права еще не ставился. Позднее против теории норманизма выступил и С.М. Соловьев: «После того как Русская Правда была сличена с законодательными памятниками других славянских народов, не может быть и речи не только о том, что Русская Правда есть скандинавский закон, но и даже о сильном влиянии в ней скандинавского элемента».

С исследованиями советских ученых дискуссия по норманскому вопросу вступила в переломный период. Благодаря углубленному изучению исторических процессов, происхождение и эволюция древнерусского права стали рассматриваться как результат социально-экономических преобразований в Древней Руси. Советские историки, исходя из материалистической методологии, перенесли центр исследования на экономические и социальные процессы, воссоздав картину становления права, выявив предпосылки и условия этого процесса, тем самым опровергнув версию о создании древнерусского права варягами.

Современные норманисты предпринимают усилия по сбору новых аргументов с целью приспособления норманской теории к современному уровню развития науки. В настоящее время норманская проблема обрела «спокойный научный характер», но не стала от этого, на наш взгляд, менее значимой. Формальный повод для этой противоречивой концепции сохраняется до сих пор. С одной стороны, наука располагает огромным, достаточно объективным археологическим материалом, который свидетельствует об основополагающей деятельности славянского большинства на территории Древней Руси к первой половине IX в. С другой стороны, письменные источники повествуют о деятельности норманнов, о предпринимаемых ими далеких внешне-торговых экспедициях и военных походах на Восток и в Византию.

Как известно, у всех народов мира родовые старейшины, а затем вожди периода военной демократии превращаются в конечном счете в князей или королей. Русь в этом отношении не представляет исключения. Из исторических источников известно о проживании на территории Руси норманнов – купцов и воинов и их участии в политической борьбе. По свидетельству летописца Нестора, в среде новгородских славян по каким-то причинам началась внутренняя борьба, вызвавшая приглашение варяжской вспомогательной военной силы. После призвания власть оказалась у Рюрика, который никакого государства не мог организовать, поскольку закрепил свою власть в стране, уже давно знавшей государственную власть, ее аппарат, сформировавшуюся к этому времени боярскую знать. Это указывает на то, что норманны могли ускорить или замедлить объективный, от них не зависящий процесс развития государственности, но не «создать» государство и право.

Приводимые различными учеными-норманистами многочисленные примеры сходства между правом феодального Запада и Руси объясняются тем, что они обусловлены следствием одинаковых материальных и культурных условий их общественного развития, тем, что все народы на одинаковых ступенях их культуры имеют сходные юридические нормы и учреждения, соответствующие условиям их религиозной, культурной, экономической и

политической жизни. Есть много явлений юридической жизни, встречающихся в истории всех народов. Но они представляют не исключительное достояние одного какого-нибудь народа, а коренятся в человеческой природе вообще. К таковым, например, относятся месть, вира, свод, которые составляли исконные институты права всех народов, а не только славянских либо германских.

В последние два десятилетия некоторые отечественные и зарубежные ученые, в первую очередь скандинавских стран, требуют вывести антинорманизм вообще за рамки науки. Главным доводом норманистов сегодняшнего дня по-прежнему выступает тезис о скандинавской экспансии на Русь. При этом факты ученых новейшего периода искусственно подгоняются под старые модели, что противоречит исторической правде. Еще более удивительно усердие, с которым современные российские норманисты продвигают в науку уже давно отвергнутые ею истины. Поставленные под сомнение в науке выводы о германском влиянии поддерживает российский ученый А.В. Назаренко, скандинавское влияние видят Д.А. Мачинский и А.С. Кан. Р.Г. Скрынников уверяет, «что в середине X в. киевское общество было двуязычным. Для руссов основным языком оставался скандинавский язык». Полная ассимиляция местным славянским населением скандинавских «верхов киевского общества» и «дружины киевского князя» завершилась, по его словам, к началу XI в., в связи с чем «Восточноевропейская Нормандия решительно меняла свое обличье», превращаясь «в славянское Древнерусское государство».

Генезис древнерусского права представляет собой социально-исторический процесс, в ходе которого становление права и возникновение правовых отношений происходит одновременно и в рамках одного процесса. Между тем в основе норманской теории возникновения древнерусского права лежал разрыв между действительной жизнью восточных славян и правом, между правом и культурным уровнем развития восточных славян.

Во втором параграфе «Византийское законодательство как источник древнерусского права» рассматриваются источники права византийского происхождения и определяется степень их влияния на становление древнерусского права.

Вопрос о византийском влиянии на процесс формирования древнерусского права изучается отечественными и зарубежными исследователями начиная с XVIII в. На первый план в их исследованиях выдвигался поиск смысловых и текстуальных совпадений между отдельными нормами древнерусского и византийского права методом сравнительно-исторического анализа. Установленные в результате этого факты сходства дореволюционные историографы объясняли заимствованием византийского права восточными славянами. Большую или меньшую степень влияния византийского права признавали такие исследователи, как К.А. Неволин, Н.А. Максимейко, В.И. Сергеевич, В.О. Ключевский, А.Н. Филиппов, П.И. Числов и И.М. Радин. Напротив, ряд исследователей отрицают существенное влияние византийского права на древнерусское право – А. Чебышев-Дмитриев, С.М. Соловьев, Ф.М. Дмитриев, С.В. Ведров, М.Н. Тихомиров, С. Никольский, С. Троянос, Е.Э. Липшиц.

Наконец, имеется точка зрения, в соответствии с которой история русского права до Соборного уложения 1649 г. представляла «в значительной степени борьбу двух взглядов: чисто русского и византийского», которая объясняется противоположностью правовых систем создавших их обществ. Следствием этого явился дуализм правовой жизни Древней Руси.

Этого мнения придерживались К.Н. Бестужев-Рюмин, А.М. Богдановский.

Анализ греко-русских договоров показывает, что составители договоров для регулирования различных уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений приняли компромиссный вариант, в котором было использовано как византийское законодательство, так и древнерусское.

Анализ византийского законодательства, сопоставление его с Русской Правдой позволяют провести четкую границу между юридическим бытом обоих народов, установить отличия в охране личности и собственности, во взгляде на преступление и наказание и сделать вывод о различных уровнях правосознания. Византийское право представляло развитую систему феодального права, а древнерусское право X в. находилось на стадии раннефеодального. Законодательство Византии корнями уходило в классическое римское право.

Принимая во внимание принципиальное расхождение между византийским и древнерусским правом, мы считаем важным выяснение специфических особенностей правовой системы Древней Руси периода составления договоров. Неоднократное упоминание в тексте договоров о «законе русском» позволяет вычленить отдельные нормы и предположить, что в их основе лежат не характерные для Византийской империи нормы, а именно древнерусские правовые обычаи.

Так, в византийском законодательстве не обнаруживаются какие-либо нормы института кровной мести. На протяжении многих веков умышленное убийство каралось здесь смертной казнью, а ранения и увечья – денежными штрафами, членовредительством или ссылкой (Эклога, титул XVII, ст. 45–49). Поэтому институт кровной мести не соответствовал византийской традиции разрешения конфликтов, связанных со смертельным исходом или увечьями. Наличие в договорах норм, допускающих кровную месть, может быть объяснено лишь привнесением этих положений в договоры восточнославянской стороной, то есть влиянием «закона русского».

Юрисдикция христианской церкви в Древней Руси охватывала отношения гражданской жизни, основанные на религиозных началах, – брачные, семейные, наследственные дела, преступления против веры, церкви и нравственности. Вследствие этого, по мнению Н.П. Загоскина, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.И. Сергеевича и других ученых, византийские правовые понятия более всего привились у славян в постановлениях права семейного,

брачного, имущественного и наследственного. Н. Дювернуа также определял границы власти церкви, а значит, и влияние византийского права на семейное право, включающее в своем составе наследственное право.

Анализ русско-византийских договоров и статей Русской Правды, относящихся к указанным видам постановлений, позволяет заключить: чем больше развивалась и крепла княжеская власть, тем настойчивее происходило вмешательство князей в «духовные дела». Отправление правосудия, рост влияния церкви на становление законотворческого процесса, включение церкви в светские дела – все это изнутри подрывало юрисдикцию духовенства и заставляло князей ограничить круг духовного ведомства. В результате то, что ранее относилось к церковной юрисдикции, одно за другим переходило в ведение светской власти, например, такие институты, как наследственное право и опека, ранее не известные древнерусскому праву, были включены в сферу княжеской законодательной деятельности уже в Пространной Правде.

Опосредованное влияние византийского права выразилось, по нашему мнению, в том, что через византийское духовенство Русь ознакомилась с византийской правовой системой, через них восточные славяне усваивали, перерабатывали и видоизменяли нормы византийского права с учетом обычаев своей внутренней жизни на основе действовавшего тогда комплекса явлений общественной жизни: экономики, государственности, торговли и пр. Из текстов древнерусских нарративных и юридических источников мы замечаем, что составители Русской Правды, ничего не заимствуя дословно из памятников церковного и светского византийского права, руководствовались и исходили непосредственно из местных правовых традиций. На основе переработки содержания византийских источников в условиях древнерусской действительности происходило стимулирование собственного законотворческого процесса, закономерное развитие самобытных юридических норм и институтов Древней Руси.

В третьем параграфе «Еврейское законодательство как источник древнерусского права» рассматривается степень воздействия источников права еврейского происхождения на процесс становления древнерусского права.

Ряд ученых склонны к переоценке влияния еврейского права на развитие права Древней Руси. В частности, были сделаны попытки доказать, что источниками как договоров Руси с Византией X в., так и Русской Правды являлись в основном нормы древнееврейского законодательства. Окончательно точка зрения о еврейской рецепции на Руси сложилась в конце XIX в. в трудах Г.М. Бараца и М.Г. Моргулиса и др. В основе исследований Г.М. Бараца лежит механическая работа, имеющая своим предметом «реставрацию подлинных черт и истолкование истинного смысла» древнерусских памятников – бытописательных, правовых, при помощи исправления «искаженного до неузнаваемости» текста и сравнения их с источниками библейско-талмудического права, оставившего, по его мнению, яркие следы своего влияния на многие стороны юридической жизни русского народа.

Позднее идеи Г.М. Бараца и М.Г. Моргулиса поддержала И. Хайнман, выдвинувшая свою версию. По ее мнению, Русь, заложившая основы Киевского государства и давшая ему свое имя, была военно-торговой организацией в основном язычников еврейского происхождения, унаследовавшая этническое происхождение, обычаи, опыт мореплавания и торговые связи евреев. И. Хайнман происхождение государственности славян объясняет через призму международной торговли, военного дела и мореплавания. Кроме того, она обнаруживает значимое присутствие еврейских агадических элементов в древнерусских письменных памятниках.

Основание этой концепции видится в предвзятой позиции, выражающейся прежде всего в признании еврейского элемента в качестве главного двигателя истории. Присутствие евреев в древнейшей истории Руси несомненно, но оно еще ничего не говорит о роли евреев в истории права Руси. В работах современных ученых справедливо оспаривается факт заимствования

законов и обычаев от евреев. Так, Д. Соболев, исследуя проблему присутствия евреев на Руси и их влияния, привел отрывок из летописи, повествующий историю крещения Руси. В частности, повесть от 986 г. рассказывает о беседах князя Владимира с болгарами, греками и иудеями, которые предшествовали принятию Русью христианства. Узнав, что иудеи являются изгнанниками, которых, по их же словам, Бог лишил их земли, Владимир отказывается дальше обсуждать возможность принятия Русью иудаизма.

Думается, что механическое сопоставление памятников права различных правовых систем без учета общественно-экономического развития и истории возникновения права у различных народов и привело к противоречивости выводов сторонников различных точек зрения по рассматриваемой проблеме. Чтобы проникнуть в причины и характер таких явлений, как происхождение и становление права, необходимо акцентировать внимание на тех общественных явлениях, которые лежат в основе права, тех экономических, политических, культурных процессах, том уровне цивилизованности, которые обуславливают возникновение права. Указанный широкий комплекс явлений необходимо исследовать в совокупности с целью получения выводов о закономерных причинах и условиях, порождающих право. Между тем все три рассмотренные точки зрения об иностранном происхождении древнерусского права не отвечают этим положениям и основываются на весьма спорных методах научного исследования.

Вторая глава «Происхождение Русской Правды» посвящена рассмотрению Краткой и Пространной редакций Русской Правды, их месту и роли в процессе становления древнерусского права.

В первом параграфе «Происхождение Краткой Правды» рассматриваются четыре основные точки зрения на происхождение Краткой Правды. Первую представляют ученые, по мнению которых, Русская Правда – это кодекс, заимствованный из скандинавского или германского права. Согласно второй, Русская Правда считается официальным памятником восточнославянского древнейшего права. Третья точка зрения – Русская Правда – неофи-

циальный частный сборник, и четвертая – принадлежит В.О. Ключевскому, который видел в Русской Правде неофициальный сборник, сложившийся в сфере не «княжеского суда, а церковного». Проведенный анализ памятника позволяет утверждать, что Краткая Правда – это официальный сборник, составленный при несомненном участии и руководстве князей на основе законодательных постановлений, обычаев и решений из судебной практики времен Ярослава и Изяслава. Являясь официальным законодательным сводом, этот памятник изменялся, дополнялся княжеской властью с учетом развития общественной жизни и судебной практики.

Во втором параграфе «Происхождение Пространной Правды» анализируется проблема происхождения Пространной редакции, актуальная и для сегодняшней науки. Пространная Правда, созданная в условиях, когда феодализм уже окреп, отражает новые нормы феодального права. Ликвидация кровной мести, общегосударственное утверждение вир и продаж означало полное торжество феодальных основ древнерусского законодательства. Оно совпадало с переходом Древней Руси от раннего феодализма с его еще явственными чертами отживавших патриархальных отношений к развитому классическому феодализму.

Каким бы ни представлялось происхождение Пространной Правды в системе древней правовой мысли, она является точным отражением общественно-экономического строя Руси начала XII в. В отличие от Краткой Правды, в этом памятнике не содержится простых записей отдельных судебных решений, здесь уже сформулированы общие нормы. Кроме уголовных, Пространная редакция подробно разрабатывает и область гражданского права, то есть можно говорить о гораздо высоком развитии правовой жизни эпохи последней редакции, чем во время составления первой.

Правовые нормы, включенные в законодательный свод Пространной редакции Русской Правды, составляют особую по происхождению, содержанию и внешним проявлениям систему, что свидетельствует о внутреннем единстве всей группы источников и позволяет дать общую характеристику

источников этого законодательного памятника и увидеть в его содержании и происхождении отражение периода в развитии русского права.

В третьей главе «Источники древнерусского права» система источников рассматривается в тесной связи с изученными выше концепциями происхождения Древнерусского государства.

В первом параграфе «Обычное право» рассматривается источник права, важнейший для периода VI–XII вв. Обычное право выражается прежде всего в юридических действиях (фактах). Летописи и другие нарративные источники сообщают с одинаковой объективностью факты, как вытекающие из права, так и нарушающие его. Ясные указания на имеющиеся обычаи, характерные для того времени, сохранились в терминологии текстов договоров киевских князей с византийскими императорами X в., где этот источник называется различными терминами: ряд, устав, покон, закон русский. Эти слова не были заимствованы восточными славянами у какого-то другого народа и не были новыми в древнерусском языке X столетия, так как принадлежат к общеславянской терминологии и означают как у западных, так и у южных славян те же понятия, какие соответствуют им в договорах Руси с Византией. Примечательно, что ссылки на действовавший в то время «закон русский» сохранились до наших дней и в иных источниках. Например, еще Прокопий Кесарийский в VI в. писал, что у славян и антов «вся жизнь и законы одинаковы».

Обычное право славян проявлялось в различных формах: юридических символах и обрядах, пословицах и формулах. Кроме того, в древнее время песни и сказания были также одним из проявлений обычного права. Обрядность и символизм древнерусского обычного права были характерны и в полной силе существовали у восточнославянских племен на первоначальной стадии развития, когда идея права выражалась не путем абстракции и формулирования словом, а путем различных символических действий и обрядов, цель которых – подчеркнуть их правомерность. Например, символ покоры, совершавшийся над убийцей в том случае, когда с ним мирилась семья или

община убитого; битье по рукам, применявшееся при заключении договоров; обряд передачи дерна – символ передачи земли в собственность; символ пострига, вручения меча или лука, совершавшийся у славян над сыном по достижении им совершеннолетия или при выходе из семьи и общины; различные брачные обряды и пр.

Обычное право, восходившее к Русской Правде восточнославянских племен, было источником, прошедшим определенный путь развития, отражавшим регулирование существовавших общественных отношений в период с языческих времен до первоначального государственного образования на территории будущей Руси. С усилением государственной власти и развитием законодательной деятельности изменяется и положение обычного права. Государственная власть определяет те пределы, в которых она сама допускает действие норм обычного права.

Второй параграф «Судебный прецедент» посвящен значению судебной практики как источника древнерусского права. Рассмотрение конкретного материала показывает, что формирование древнерусского права исходило из юридического разрешения отдельных конфликтных случаев. В такой ситуации князья, сконцентрировавшие в своих руках судебные функции, выносили собственные решения по каждому казусу, придавая им общеобязательность.

Со временем судебная практика превращает решения по конкретным делам в юридическую норму, тем самым придавая индивидуальным предписаниям значение самостоятельного источника права, равносильного правовому обычаю и закону.

В третьем параграфе «Законодательная деятельность» подчеркивается, что с развитием общества на Руси с течением времени партикуляризм норм обычного права не успевал за потребностями жизни славян. В этих условиях законодательная деятельность восточнославянских князей приобретала территориальное значение, подчиняя своему господству и влиянию пле-

мена, союзы племен, земли, что способствовало в конечном итоге объединению их в единое государство.

Князь решал важнейшие дела, касавшиеся нарушения прав собственности, личности, постепенно ставя закон на службу уже оформившемуся классу собственников. В этом смысле Древнейшую Правду князя Ярослава Владимировича можно назвать правовым оформлением новой системы права. Княжеская власть выступает основной движущей и руководящей силой законодательной жизни Руси. С усложнением юридических отношений право начинает развиваться более искусственным образом, теряя прежнюю свою цельность и неразрывность с устоявшимися правовыми обычаями. На характер древнерусского права стало оказывать сильное влияние княжеское законодательство, которое, постепенно расширяясь, дает всей системе права дальнейший толчок к развитию. Русская Правда как свод источников права представляется нам большей частью памятником княжеского законодательства. Это комплекс распоряжений, касавшихся государственной жизни Руси, княжеского хозяйства, общественной и социальной жизни государства. С развитием феодальных отношений на Руси княжеские законодательные нормы явились отражением социально-политических изменений, экономических и политических потребностей жизни общества того времени. Именно потребность закрепить, сделать незыблемой собственность, утвердить статус различных социальных групп, необходимость обеспечить для некоторых из них (купцов, ростовщиков) устойчивые и гарантированные экономические механизмы явились исходным источником многих важнейших законодательных княжеских постановлений, которые в целом содействовали становлению системы древнерусского права.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы.

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК**

1. Агафонов, А. В. О правовых источниках Русской Правды [Текст] / А. В. Агафонов // Черные дыры в российском законодательстве. – М. : Оптим, 2006. – № 3. – 0,4 п.л.

**Статьи в других журналах,
сборниках по материалам конференций**

2. Агафонов, А. В. К вопросу о происхождении древнерусского права (IX–XII вв.) [Текст] / А. В. Агафонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – М. : Буквовед. 2006. – № 1. – 0,4 п.л. (С. 116-121).

3. Агафонов, А. В. К вопросу о происхождении Русской Правды [Текст] / А. В. Агафонов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 23. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2002. – 0,25 п.л. (С. 254-257).

4. Агафонов, А. В. О правовых источниках Русской Правды [Текст] / А. В. Агафонов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 26. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2002. – 0,5 п.л. (С. 196-203).

5. Агафонов, А. В. О происхождении древнерусского права [Текст] / А. В. Агафонов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 35. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2004. – 1,13 п.л. (С. 218-235).

6. Агафонов, А. В. К вопросу о влиянии византийского права на древнейшее русское право [Текст] / А. В. Агафонов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 39. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2004. – 0,75 п.л. (С. 240-251).

7. Агафонов, А. В. Концепции иностранного права как источник происхождения древнерусского права [Текст] / А. В. Агафонов : материалы междунар. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. – Тольятти : ВУиТ, 2004. – 0,3 п.л. (С. 78-82).

8. Агафонов, А. В. Происхождение древнерусского права [Текст] / А. В. Агафонов : материалы междунар. науч. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. – Тольятти : ВУиТ, 2005. – 0,6 п.л. (С. 143-151).

9. Агафонов, А. В. К вопросу о влиянии иностранного права на возникновение и развитие древнерусского права [Текст] / А. В. Агафонов : материалы междунар. науч.

конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. – Тольятти : ВУиТ, 2006. – 0,4 п.л. (С. 3-8).

10. Агафонов, А. В. Об источниках древнерусского права [Текст] / А. В. Агафонов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 57. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2006. – 0,6 п.л. (С. 260-268).

11. Агафонов, А. В. К вопросу о происхождении древнерусского права [Текст] / А. В. Агафонов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 58. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2006. – 0,7 п.л. (С. 164-174).